

Павел
Сальков

Во что верит Генри Томас?

Павел Сальков

Во что верит Генри Томас?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42006891

ISBN 9785449649492

Аннотация

Описанная в книге история о Генри Томасе обязательно подтолкнёт Вас на рассуждения. Но все мы проживаем свою уникальную жизнь, непохожую на множество других. Будете ли вы сопереживать главному герою? Разделите ли вы его жизненные взгляды? Будет ли вам понятен ход его мыслей? Во что же верит Генри Томас? Возможно, эта книга изменит и ваши взгляды на свою жизнь. Узнать это можно только погрузившись в историю молодого Генри, пройдя с ним через все испытания на его жизненном пути.

Содержание

Глава 1. Замысел	6
Глава 2. Старый знакомый	9
Глава 3. Живой дом	12
Глава 4. Семейные ценности	22
Глава 5. Чувство юмора	28
Глава 6. Скромница	40
Глава 7. Доктор	46
Глава 8. Философия	54
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Во что верит Генри Томас?

Павел Сальков

© Павел Сальков, 2019

ISBN 978-5-4496-4949-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Здравствуй, дорогой читатель!

Я рад, что в твоих руках оказалась моя первая книга, в которой описана история о Генри Томасе. Надеюсь, она тебе понравится. Мне очень важно знать твое мнение, а потому ниже я оставлю ссылки для связи. Ты в любое время можешь написать мне и задать какой либо вопрос. Я всегда открыт для диалога с читателем. Я уже благодарен тебе за то, что ты это читаешь, и мне было бы приятно разделить с тобой эмоции от прочтения этой книги. Интересно, что ты скажешь о главном герое, о сюжете, о развитии идеи и контридеи сюжета. Я оставил несколько интересных отсылок к другим работам (книги и фильмы), возможно, ты сможешь их отыскать. В любом случае буду ждать твоего сообщения, дорогой читатель.

С уважением, Сальков П. А.

Страница ВКонтакте – vk.com/id158383988

Группа ВКонтакте – vk.com/club123639075

Стр. Facebook – www.facebook.com/pavel.Salk.off

Стр. Instagram – www.instagram.com/salkov_pavel_1684

Электронная почта – pavel456777@gmail.com

Павел Сальков

Во что верит Генри Томас?

©Павел Сальков

2019 г.

Глава 1. Замысел

Если ты создал камень, который невозможно поднять, — присмотришься к нему, возможно, его получится толкать...

Есть ли Бог на самом деле или нет? Существует ли он для человека в реальном мире или в его воображении? Науке это неизвестно. Науке многое неизвестно. По этой ли причине или нет, но единственное, что поддерживает религию во все времена – это вера. И началось это не в прошлый четверг, а много лет назад. Тогда, когда люди не могли найти объяснения природным явлениям и другим событиям, они раз за разом приходили к выводу, что на свете есть то или иное божество, а все что происходит вокруг нас – это замысел божий. Люди спорили о достоверности своих слов, не замечая доводов и аргументов окружающих. Это несло в себе весьма разрушительный характер, как для внутреннего мира человека, так и для мира окружающего. Споры о вере со временем приводили к конфликтам небывалых ранее масштабов, несмотря на то, что каждая из религий учила любить и понимать друг друга. Так как за многие годы в этом вопросе не произошло больших изменений, люди по-прежнему верны своим убеждениям о вере. Несмотря на старания ученых и философов, создание множества теорий сотворения мира,

ничего не изменилось.

Конечно, не изменился и сам Бог. Он все так же, как и раньше, сидел за письменным столом, работая над своим замыслом, день за днем дополняя его новыми строками и подробно расписывая все происходившие события в мире. Это была увесистая книга с большими листами, лежавшая на гладкой поверхности стола. Рядом, на небольшом облаке, парила еще одна книга поменьше, в которой неопределенно было написано о будущем. Бог не всегда пользовался ей, потому что предпочитал самостоятельно следить за выбором людей, лишь изредка заглядывая во вторую книгу, чтобы в важные моменты для человечества свериться с будущим. Весь остальной текст появлялся сам по себе. Книга замысла и книга будущего были связаны между собой каким-то необъяснимым волшебством. Их создал Бог. И они не менялись с момента их создания по сегодняшний день. События, записанные в книге замысла, так или иначе отражались в книге будущего и влияли на сопутствующие события и людей. Таким образом, будущее не нужно было переписывать множество раз. Так это работало. Так было задумано.

Лучи света, проникая в просторную комнату через три больших окна, освещали ее скромное, но утонченное убранство. По краям окон до самого пола свисали изящные шторы, украшенные бархатом. На противоположной стене висели картины в два ряда, такие, как «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи, «Звездная ночь» Винсента Ван Гога, «Сотворение

Адама» Микеланджело и другие известные работы. Большие картины висели выше, занимая почти все пространство под самым потолком. Картины поменьше располагались на уровне головы. Рабочий стол был массивным из темного дерева, резной и очень красивый. Он стоял недалеко от камина, поленья в котором приятно потрескивали, создавая приятную и уютную атмосферу. Камин задавал тот необходимый творческий настрой, который помогал Богу, сосредоточиться на каждой мелочи. Так бы и продолжалось еще много часов подряд, если бы не раздался звонок в дверь.

– Хм, кто бы это мог быть?

Глава 2. Старый знакомый

Встав со своего кресла, Бог зевнул и потянулся. Он был одет в потертые синие джинсы и ничего более. Его оголенному атлетически сложенному торсу позавидовал бы любой спортсмен. Массивные мускулы на руках были пронизаны венами, а на животе были кубики пресса. Босыми ногами по паркетному полу шел он, пританцовывая, напрямиком к двери, чтобы узнать, кто к нему пожаловал. По пути накинув мягкий белый халат, лежавший на диване, Бог подошел к двери и открыл ее. На пороге дома стоял сам Дьявол, властитель мира грешников, отец всех грехов и пороков. В высоту этот монстр был больше пяти метров. Его черты лица были похожи на человеческие, но из-за больших клыков и острых зубов можно было подумать, что он постоянно скалится. На голове виднелись скрученные рога. На массивном обнаженном мускулистом торсе были многочисленные порезы, старые рубцы огромных размеров, а также светящиеся огненно-красным цветом пентаграммы и надписи на неизвестном языке. Большие ноги прикрывали кольчуга и прочно закрепленные листы металла. На поясе висели цепи с крюками, на которых болтались чьи-то головы. Вместо икр и ступней у него были огромные покрытые шерстью копыта, способные, казалось, с легкостью раздавить все, что угодно. Все остальное тело было намазано копотью и черной смолой,

которая еще не успела погаснуть и горела прямо на нем. Слева на поясе был закреплен увесистый боевой топор величинной около двух метров, заточенный до бритвенной остроты. С правой стороны свисала большая волшебная книга, на которой все тем же ярко красным цветом светились древние надписи. Как ни в чем ни бывало он стоял при входе, смотря на Бога с ехидной улыбкой и горящими глазами.

– Приветствую тебя Господь, – произнес он страшным хриплым голосом, внушавшим ужас и трепет. – Ты не ждал меня?

– Ну надо же, какими судьбами?

– Решил вот зайти проведать, ты не против?

– О, что же ты стоишь, проходи, – сказал Господь, сделав шаг в сторону как бы пропуская гостя, – только прими человеческий облик, а то тебе будет тесно в моем коридоре.

Дьявол принял человеческий вид и зашел. Он использовал привычный для себя облик человека, приятного на внешность, лет сорока, в черном деловом костюме, ухоженного и вкусно пахнущего. В одной руке у него был небольшой кейс черного цвета с позолоченной ручкой, а в другой – трость, рукоять которой была вырезана из слоновой кости. Весьма утонченно. В этом облике он нередко появлялся в мире людей забавы ради и подписывал небывалые контракты с людьми. Дьявол давал им то, что они желали больше всего, взамен прося только душу. Казалось бы, такой пустяк, расписаться и получить сейчас же все, что толь-

ко ни пожелаешь. Но в этом и был подвох. Такому человеку нельзя верить. Подписав документ, жертва получала то, что желала больше всего, но его душа уже не принадлежала Богу. Судьбой с этого момента всецело распоряжался сам Люцифер. Как правило, эти люди не проживали больше пяти дней. Как-то раз он умудрился обмануть весьма значимого для истории человека, что оставило отпечаток в книге замысла, которую так старательно вел Господь. Это разгневало Бога и стало причиной его ссоры с Дьяволом. Но это было давно. С тех пор Люцифер реже занимается подобными вещами. Ведь население на планете значительно увеличилось за последние двести лет, поэтому работой Дьявол был завален сильно и выглядел уставшим. Даже в образе человека у него проступали мешки под глазами и морщины.

Глава 3. Живой дом

– Проходи, почувствуй себя как дома.

– Благодарю, ты всегда любезен, мне даже как-то неловко.

Дьявол сделал едва заметный кивок головой в знак благодарности и прошел в дом. Его голос уже не был таким пугающим, но все равно оставался хриплым и таинственным. Неспешными шагами он направился в гостевую комнату, оставляя на паркетном полу обугленные отпечатки от подошв начищенных до блеска черных туфель. Входя в зал, Люцифер дотронулся до ручки двери, отворяя и распахивая ее. Ручка в ту же секунду заискрилась и почернела. Создавалось ощущение, что дом – это живое существо, которому противно само присутствие Дьявола, а каждое его прикосновение оставляло жгучий рубец и причиняло глубочайшую пронзающую боль. Во всем доме не было предмета домашней утвари, на котором бы не отпечатались такое прикосновение. То была вынужденная мера, потому как Дьявол лукав и не раз пытался занять место Бога и продолжить уже свои записи в книге завета. Но все попытки были безуспешны.

Оказавшись в зале, он окинул взглядом пространство вокруг себя, вспоминая, как давно он бывал здесь в последний раз. Может десять лет назад, а может и все двадцать. «Чертова работа!! Я совсем потерял счет времени», – думал он про себя. Его внимание привлекла новая картина, висевшая

на стене. Она выглядела незнакомой и была явно новой.

– Ты повесил новую картину? – спросил Люцифер.

На ней была изображена девушка в белом платье и белой майке. Она стояла на ступеньках склона и смотрела вдаль. Солнечные лучи играли на ее платье и на камнях, создавая безмятежное и в то же время радостное настроение. На горизонте было побережье океана, где волны были нарисованы настолько реалистично, что, вглядываясь, можно услышать в своем воображении шум раскатывающейся по песку волны.

– Верно, это новая картина, – сказал Бог. – Красиво, правда? Мне нравятся такие работы, настоящее произведение искусства. Только подумай, я создал человека, а человек создал эту прекрасную картину. Что думаешь?

– Не знаю, я в живописи не разбираюсь. А почему именно эта работа?

– Автор картины недавно умер, в 2015 году, мне захотелось с ним поговорить. Он замечательный человек. Я рад, что он не попал к тебе после смерти, ты бы не оценил его творчество.

– Это еще почему? Ты бы только знал, сколько у меня талантов варится в котле, один другого безумнее, а какие у меня там развратницы – ммм, ты бы только видел.

– Вот именно, тебя ничего не интересует кроме похоти и разрушения, – сказал Господь. – А здесь изображена девушка в белом платье в солнечный день на берегу океана.

Тут нет пошлости, только спокойствие и невинность.

– Не напоминай мне о покое, – произнес Дьявол с усталостью в голосе. – Я уже забыл, когда последний раз по настоящему радовался новым душам. Их очень много. Каждый день. Каждый час. По всему миру.

– Каждый имеет право родиться и жить в этом мире.

– Да, равно как и умереть.

– Взял бы себе секретаршу в помощь.

– Ну не знаю, им страховка нужна, соцпакет. А если она в декрет захочет уйти? Нет, я сам с этим справлюсь.

– Ну, как знаешь, – сказал Господь, почесывая массивное плечо.

– Я уже думаю, может помочь им начать глобальную войну или вирус подкинуть, что бы их меньше стало.

– Не стоит торопить события, – сказал Бог. – Люди грешны и порочны, поэтому со временем они сами придумают себе то, что их убьет.

– Я тебя понял, – с грустью произнес Люцифер. – А у тебя что нового?

Господь неспешно направился к своему рабочему столу, вспоминая, что он делал. Последние два года он даже не выходил из этой комнаты, ведь и у него работы было очень много. Давно следовало сделать перерыв и размяться, но работа над замыслом настолько увлекала, что время летело незаметно.

– Да вроде, ничего нового. Распределением душ занима-

ются серафимы, а за порядком следят архангелы. Так что у меня полно времени, чтобы заниматься моим замыслом.

– Ясно, а я решил по-другому устроить Ад, ну, и распределить обязанности по-новому.

– Круто, это серьезный шаг. А что тебя подтолкнуло на эту идею?

– Мне не хватало места. Раньше было проще, грешники приходили в чистилище, потом их распределяли в один из девяти кругов Ада, где они мучились. Кто-то из них заслуживал прощение грехов, и тогда его душа перерождалась снова. Ну, ты и сам знаешь.

– Да, я помню, ты говорил об этом. Ты сам придумал эту концепцию то ли 700, то ли 800 лет назад.

– Да, но тогда людей было меньше. И какие они были. Ты помнишь? На каждую сотню грешников приходился хотя бы один герой, или благородный убийца, или выдающийся воин. А какие они были храбрые! Я помню людей, которые не боялись меня, они говорили со злостью и ненавистью в глазах. А сейчас? Так, жалкие трусы. Видно, как паника одолевает их разум, стоит только увидеть моего цербера.

– Ну, еще бы! Не каждый день видишь огромную трехголовую псину.

– В общем, теперь мне нужно больше пространства, больше котлов, новые печи, пещеры рыть надо, демонов назначать на должности. За последние пять лет не помню, когда ложился спать.

– Да, тебе не помешает отдых. Кстати, не за этим ли ты сюда пришел?

– Можно сказать и так, – сказал Люцифер. – Я нашел парня в своем списке, который честно мог бы попасть в рай. Но он в моем списке грешников и еще не умер.

– Опять какой то благородный преступник?

В глазах Дьявола блеснул луч азарта. Улыбка медленно проявилась на человеческом лице, проявляя свое коварство.

– Ты о нем ничего не знаешь?

– О ком ты?

– Его зовут Генри Томас, студент. Он из Англии.

– Хм, Генри? Он не делал грехов, за которые должен попасть в твой список, насколько мне известно, он даже в церковь ходит.

Люцифер, приподняв голову, усмехнулся над Богом. Потом, отыгрывая заинтересованность, он повернулся и пошел вдоль стены, рассматривая остальные картины.

– Но Томас в моем списке, не знаешь почему?

– Список составляется книгой будущего. Она не ошибается.

– Верно, – сказал Дьявол, рассматривая висящие на стене картины. – Но она не решает чужие судьбы. В книге будущего указано прямое, абсолютно неискаженное отражение того, что написано в книге замысла.

– Не пойму, к чему ты клонишь?

– Может, Генри тебе чем-то не угодил? – спросил Дья-

вол. – Может, это ты решил его наказать?

– Мне ни к чему заниматься подобными вещами, – ответил Господь, смеясь над сказанной версией. – Генри Томас, возможно, что-то плохое сделает в будущем, поэтому книга занесла его в твой список.

– Вот я и хотел в этом разобраться.

– Не забывай и о том, что в книге будущего одновременно переплетаются судьбы миллионов людей, поэтому книга будущего многократно переписывается. Твой список неточен, он как прогноз погоды, вроде не ошибается в том, что завтра пойдет дождь, но стопроцентной гарантии нет.

– Тогда давай посмотрим на этого парня, – предложил Дьявол. – Чем он сейчас занимается?

Они прошли в другую комнату, где стоял удобный диван, напротив которого на стене висел большой телевизор, где отражалась жизнь людей. Картинки в нем постоянно менялись, медленно чередуя друг друга. На экране сперва был взрослый мужчина лет тридцати в старой потертой куртке, курящий сигарету. Он выглядел уставшим и разочарованным. Затем эту картинку сменила другая, на ней была девочка лет десяти, играющая с котом. По форме ее глаз можно было догадаться, что она из Азии. Затем женщина возраста около сорока-сорока пяти лет. Она рыдала сидя в коридоре больницы, рядом сидел муж и успокаивал ее. С ее плеч свисал медицинский халат, а в руках мокрый от слез платок. Несложно догадаться, что она потеряла кого-то из близких. Фотогра-

фии людей менялись одна за другой, еще и еще не переставая, никогда не останавливаясь. Среди них были плачущие дети, старики, женщины и мужчины разных возрастов и национальностей, военные, пожарные, продавцы, учителя, все. Это наводило на мысль, что каждый человек в мире заслуживает внимание Бога, даже если не верит в его существование. Каждый небезразличен ему. Господь, иногда отдыхая от записей в книге, проводил долгие часы напролет на этом диване, смотря на людей. Ему нравилось наблюдать за тем, как люди делают выбор, от которого зависит их дальнейшая судьба. Одни сомневаются, другие пытаются угадать, что их ждет в будущем, третьи вообще не думают о последствиях и живут сегодняшним днем. Любой из них способен повлиять на судьбу других, сделав мир лучше или хуже, разрушая все, к чему прикоснется. Стоит лишь только проявить желание.

Взяв пульт от телевизора, Господь начал перелистывать картинки быстрее, чтобы найти Генри.

– У тебя есть что-нибудь выпить? – спросил Дьявол.

– Да, посмотри в холодильнике.

Подойдя к холодильнику, Люцифер его открыл. Там ничего не было, полки сверкали, словно его только что привезли из магазина. Это привело Дьявола в замешательство на короткое время. «Бог меня обманул?» – слышалось где-то в глубине его разума. Закрыв дверцу, он стоял перед ним в недоумении, не зная, что ему делать. «Или это его шут-

ка?» – подумал он, обернувшись. Бог увлеченно искал Генри среди множества людей, абсолютно не обращая внимания, что происходит у него за спиной. Непохоже, что это была шутка. Почесав подбородок, Дьявол снова потянулся к ручке и открыл дверцу холодильника еще раз. Но полки по-прежнему были пусты. «Может он меня проверяет? – начал думать Дьявол. – Я что, должен сказать ему спасибо за пустой холодильник? Он же пуст. Здесь нет ничего. Он сказал посмотреть в холодильнике, но он пуст! Я понял... Ты рассчитываешь, что я останусь ни с чем и просто вернусь обратно на диван. На что ты только надеялся? Я хотел выпить холодного пива, а его нет. Я не буду выглядеть глупо сказав о том, что вижу только лишь пустые полки. Да. Пусть тебе будет стыдно. Я лично всем расскажу об этом. Пусть все знают, что Бог не так уж и гостеприимен, как все думают». На его лице появилась ехидная улыбка.

– Твой холодильник пуст, а я рассчитывал на холодное пиво.

– А ты неправильно его открыл, – сказал Бог, повернувшись в пол-оборота.

– А как надо?

– Для начала закрой дверь.

Люцифер закрыл дверь холодильника, терпеливо ожидая инструкции. План о том, что Бог негостеприимен, разрушился о реальность. «Вот черт, я просто неправильно его открывал, замечательно!» – подумал он.

– Теперь возьми за ручку и произнеси вслух «я желаю» и назови продукт.

– И это все? – сказал Дьявол, – Я желаю холодное пиво, – произнес он, взявшись за ручку.

Открыв дверь, он увидел стоявшее на полке пиво в большом стеклянном бокале. В голове у Люцифера были самые разные мысли, но холодильник особенно сильно не давал ему покоя. А если пожелать что-то несъедобное, как он работает? А если пожелать что-то из одежды? А если пожелать грибной суп, будет ли он горячим? И будет ли ложка в тарелке, или ее нужно желать отдельно? Интересное устройство.

– Вот видишь, – улыбнулся Бог. – Ничего сложного.

– Да, я вижу, спасибо, а тебе взять пива?

– Ну, не знаю даже, у меня еще много работы.

– Ой, да брось ты все это хотя бы на день, давай выходной сделаем!

– Ну, хорошо, возьми и мне, я выпью за компанию.

Дьявол закрыл дверцу и повторил процедуру с холодильником. Теперь на полке стояло уже два бокала холодного пенного напитка. Он взял их и вернулся на диван, заняв свое место. Ему очень понравился холодильник, и даже появилась желанная идея сделать у себя что-то похожее. Но такого сложного зачарования Дьявол не умел накладывать на предметы.

– А давно у тебя такой холодильник?

– Нет, я его недавно сам придумал – ответил Бог, – Ему нету и пяти лет.

– Удобная вещь, надо себе такой же сделать.

– Да, очень удобно. Мне больше не нужно тратить время на приготовление пищи.

Картинки в телевизоре внезапно прекратили сменять друг друга, остановившись на молодом юноше, который спал в своей кровати. Это и был Генри Томас.

Глава 4. Семейные ценности

*Если камень нельзя поднять и нельзя сдвинуть,
создай под ним гору, с которой он точно
скатится...*

Часы, стоявшие на тумбочке рядом с кроватью, показывали время 5:59.

– О, смотри, – радостно сказал Дьявол, – сейчас будильник сработает. Обожаю этот момент, когда люди злятся на свой будильник.

– Ну, не разочаруй меня, – Бог приподнял увесистый бокал пива и добавил, – за твое здоровье, Генри!

Слегка ударившись бокалами, они внимательно начали смотреть на экран телевизора. На часах высветилось 6:00 и заиграла музыка. Спавший до этого на боку Генри, перевернулся на спину и начал потирать глаза. Выключив будильник, он сразу же встал и, зевая, пошел принимать душ. Принято считать, что люди делятся на два типа: совы и жаворонки. Совы ведут больше ночной образ жизни, и вставать ранним утром на учебу им весьма трудно. Генри был жаворонком. Не засиживаясь допоздна, он с легкостью вставал в шесть утра и энергично проводил весь свой оставшийся день. Это было у него в крови. Подобный образ жизни оставлял также отпечаток и на характере молодого парня. Генри

всегда был собран и аккуратен, следил за своими вещами, часто ходил на тренировки по большому теннису и умудрялся при этом не отставать от своих сверстников по учебе.

Приняв душ, он оделся и направился вниз на кухню готовить себе завтрак. На лестнице его радостно встретила любимица семьи Нэнси. Семья Томасов завела собаку примерно три года назад, забрав беднягу из приюта. Порода называлась «английский фоксхаунд», добрая, умная, небольшого роста и очень энергичная. Она давно покорила сердца жителей этого дома своим обаянием и дружелюбием.

– Доброе утро Нэнси, – сказал Генри, почесывая собаку за ухом.

– Генри, ты уже встал? – послышался женский голос из кухни.

– Да, мам, доброе утро. Я уже спускаюсь.

Все семейство Томасов каждое утро собиралось на кухне, а потому там царила суматоха. Через некоторое время появился отец Генри, а затем и его младший брат. Громко звенела посуда и столовые приборы. Где-то слышался голос радиоприемника. На столе друг за другом появлялись горячие тосты, кофе, фрукты, запахло овсянкой и яичницей. А Нэнси досталась половинка порции корма для собак и она, радостно виляя хвостом, приветствовала это бодрое начало нового дня. Одним словом утро было прекрасным. Никто не заболел и не проспал, все были заняты делом и ели с большим аппетитом.

– Только посмотри на них, – воскликнул Бог, – это же прекрасно!

– Нет, я этого не понимаю. Они что, встают так каждое утро?

– Таков их образ жизни, это почти традиция этой семьи. Да что там семьи, вся Англия живет в таком ритме.

– И им не хочется выспаться с утра? Полежать в своей теплой кровати?

– Почему у тебя желания на первом месте? – спросил Бог.

– Даже не знаю, – ответил Дьявол, – никогда не думал об этом. Мне кажется, они сами лишают себя чего-то приятного.

– У них есть цель в жизни, и они к ней идут. Для людей важно добиваться успеха в чем-то, будь это занятия спортом, учеба, музыка, да что угодно. И человек жертвует минутными радостями, чтобы добиться большего успеха и уважения.

На секунду Люцифер задумался, потирая бокал пива большим пальцем. На его лице проявлялись озадаченность и улыбка. Затем, почесав бороду свободной рукой, он сказал:

– Нет, ты говоришь о дисциплине.

– И о дисциплине в том числе, – ответил Бог, – как же без нее?

– Ну вот, а дисциплина лишает человека свободы, он вынужден подчиняться.

– Нет, ты не прав. Все это не принудительно.

– Тогда почему они не делают то, что им нравится? Я

слышу их мысли, вот, например, Ричард Томас, отец Генри. С самого утра он листает на планшете новости спорта о любимой футбольной команде. Вечером состоится матч, и его коллеги по работе будут собираться в пабе и веселиться. И он жаждет быть частью этого веселья.

– Но он не пойдет, – уточнил Бог.

– Да, он не пойдет! Как это понимать?

– Моральный выбор – это всегда непросто. За этим очень интересно наблюдать. Посмотри на него повнимательнее, и ты поймешь, – он хочет быть образцом для своих сыновей. Он веселый, заботливый, с хорошо оплачиваемой работой. Для Ричарда семья важнее, чем футбол.

– Да, но все равно это глупо. Я не понимаю. Нет, просто не понимаю...

– Успокойся, это их жизнь. Иногда важнее процесс, а иногда цель. Они сами способны расставить приоритеты, ну а если даже ошибутся, – ну, с кем не бывает.

Дьявола не покидала мысль о ложности всего происходящего на земле. По его мнению люди неправильно себя ведут с самого момента их сотворения. Нужно было сразу держать человечество в строгости и наказывать при любом подходящем случае. Лучше пусть человечество всю жизнь проживет в страхе или даже в рабстве, работая и страдая днями и ночами, но зато у них не будет иллюзий и ложных надежд. «Да, только так вы различите реальность происходящего от ваших бесполезных фантазий», – думал он. Но, не сказав ни

слова, продолжил смотреть на трапезу семьи Томасов. Они сидели одной большой и дружной семьей, весело обсуждая какие-то новости и предстоящие планы на день. Ричард листал на планшете утренние новости, изредка поддерживая семейную беседу общими фразами. Это был высокий и худощавый мужчина лет пятидесяти на вид. На гладковыбритой коже были неглубокие морщины, подчеркивающие его почтенный возраст, а в волосах темно-каштанового цвета виднелись седые волосы. Несмотря на это, отец Генри выглядел моложе своих лет. Любовь к спорту и относительно правильное питание положительно сказывались на его здоровье. Сказывалось и то, что работал Ричард в теплом и комфортном офисе за компьютером, разрабатывая 3Д модели различной сложности и направленности. Заказов у фирмы хватало с избытком, от маленьких сувениров до гигантских моделей кораблей и зданий, а он с легкостью с ними справлялся сам. По его мнению, работать за компьютером было в разы проще, чем, например, быть плотником или каменщиком.

Мать Генри тоже неотразима, несмотря на свой возраст. Виктория Томас была на несколько лет моложе своего мужа, но седых волос на голове водилось намного больше. Эта женщина имела добрый, но в то же время строгий характер. Она любила цветы и классическую музыку. А также могла похвастать тем, что каждая деталь интерьера их уютного семейного гнездышка выбрана с особой любовью и заботой. Как и многие другие женщины, она всегда была рада гостям

и встречала их с улыбкой на пороге своего дома. Гости, поражённые дивным садом, щедро осыпали хозяйку комплиментами, а зайдя в помещение они заворожённо осматривали богатое убранство гостиной, и эффект очарования многократно усиливался.

Самым младшим в семье был Бенни. Он был на четыре года младше Генри и еще учился в школе. С виду ничем не примечательный парень, похож на своего отца. Он мечтал стать рок-музыкантом, потому много времени проводил на тренировках в музыкальной школе. Иногда он даже пропускал учебу. Глупый поступок на первый взгляд, но на что ни пойдешь ради детской мечты.

Первым из-за стола встал Генри. Самостоятельно добираясь до университета, ему приходилось выходить раньше остальных. Поднявшись в свою комнату, он начал выбирать, что же такого надеть. Посмотрев в окно, он обрадовался замечательному яркому утреннему рассвету, осветившему окрестности дома. Асфальт был сухой, а деревья слегка покачивались от тихого осеннего ветра. «Похоже, много теплой одежды не нужно», – подумал про себя Генри. Он выбрал красивый молодежный пиджак, чистые брюки и, причесываясь перед зеркалом, любовался своим внешним видом. Слегка пританцовывая, он надел часы и начал складывать книги и тетради в сумку.

Глава 5. Чувство юмора

Стоит отметить, что Генри был весьма привлекателен. Несмотря на подростковый возраст, прыщей на его коже не было, вьющиеся темные волосы выглядели ухоженными, а карие глаза дополняли образ, делая его невероятно запоминающимся. Ростом Генри был около ста восьмидесяти сантиметров, худощавого телосложения. Но, черт возьми! Как же ему шли костюмы. В его гардеробе их было больше двадцати экземпляров: фраки, смокинги, классические костюмы, удлиненные, укороченные, английские, немецкие, французские и еще много других, отличавшихся по цвету и ткани. Надевая костюм, Генри чувствовал себя настоящим королем, ну или как минимум принцем.

– Какой же он скучный, – грустно сказал Дьявол. – Не знаю, как он умрет, но я не удивлюсь, если от скуки.

Услышав это, Бог рассмеялся от мысли, что скучный человек умрет от скуки.

– Умрет от скуки, ха, хорошая шутка.

Собрав сумку, Генри подошел к плакату, сделанному по заданию для университетской газеты. Его нужно было отдать миссис Оуен на проверку, а после – президенту студенческого совета. На нем были приклеены статьи, вырезанные из газет, фотографии спортсменов, политиков. Какие-то надписи были сделаны черным маркером, какие-то состав-

лены из заголовков газет. Генри учился на журналиста, эта специальность казалось ему интересной, и он понимал всю важность правильного оформления газетной статьи. А нюансов было множество, например, как выглядит репортаж, или в какой очередности печатаются новости, где размещать фотографии. Генри аккуратно снял плакат и начал бережно его скручивать.

– У меня идея, давай проверим его чувство юмора, – сказал Люцифер.

– Ну, давай попробуем, – с улыбкой ответил Бог. – Что ты задумал?

Генри спустился по лестнице и зашел на кухню, чтобы взять что-то из фруктов. Он любил яблоки и часто брал их с собой, съесть по дороге или во время перерыва в университете. На кухне все еще было оживленно.

– Ты пойдешь прямо вот так? – спросила мама. – А ты не замерзнешь?

– Да мам, не волнуйся, там хорошая погода.

– Генри, возьми хотя бы свой плащ!

– Спасибо, но там замечательная погода, не стоит волноваться.

Захватив с собой яблоко из холодильника, Генри направился к выходу. Открыв дверь, он остановился в изумлении и не знал, верить ли своим глазам, или нет. На улице шел проливной дождь. Он был настолько сильным, что потемнело все пространство вокруг и начали собираться лу-

жи. Небо заволокло серыми свинцовыми облаками, а ветер яростно раскачивал кроны деревьев, обламывая слабые сухие ветви. К открытой двери подбежала Нэнси и начала лаять, не выходя на крыльцо, словно говоря игриво: «Эй, человек, там холодно, закрой дверь! Лучше останься дома и поиграй со мной!». Затем подошла мама Генри.

– Вот видишь, а я говорила, надень вещи потеплее и зонт возьми.

Парень молча закрыл дверь и направился за своим пальто. Одевшись теплее, он снял с крючка большой черный зонт. Выражение лица Генри говорило о полном непонимании увиденного. Ведь буквально две минуты назад он одевался и помнил тот момент, когда смотрел в окно. Там была прекрасная солнечная погода. Откуда взялся этот ливень?

– Думаешь, он оценит эту шутку? – спросил Бог.

– Эту нет, а следующую, возможно, оценит, – ответил Дьявол.

Подойдя к двери, Генри переобулся в более теплую обувь. А распахнув дверь, он широко открыл глаза от удивления. На улице светило яркое солнце и пели птицы, и только лужи на асфальте свидетельствовали о прошедшем недавно ливне. Он вышел и задрал голову вверх, на небе были только небольшие белоснежные облака, из которых явно не могло вылиться столько воды. На лице Генри появилась легкая нервная улыбка.

– Что за...? Как? – спрашивал он сам себя, почесывая лоб

рукою черного зонта.

– Посмотри-ка, он оценил, – сказал Бог, радостно кивая головой. – Умный парень.

Время поджимало. Генри нужно было успеть дойти до остановки и сесть в автобус, который бы без пересадок довез его до университета. Возвращаться домой он не стал, подумав о возможном еще одном неожиданном ухудшении погоды. Зонт удобно крепился к сумке и не мешался при ходьбе. А свое пальто парень перекинул через правое плечо и придерживал его рукой. До нужной остановки было несколько кварталов. Вдруг неожиданно для Генри заиграл колокол церкви, стоявшей через дорогу. И без того хмурое настроение парня ухудшилось еще сильнее. Он подумал, что сегодня, должно быть, какой-то религиозный праздник, ведь не зря при входе в храм стояло столько людей и звонил колокол.

– Делать вам, что ли, нечего? – тихо произнес парень, покачивая головой.

Что происходило внутри церкви, он не видел, но толпа людей при входе не выстраивалась в очередь, а словно прилипнув к дверям, шумела, пытаясь просочиться внутрь. Кто-то стоял в стороне, беседуя с другими прихожанами, кто-то, покачиваясь из стороны в сторону, пытался продвинуться вглубь толпы. Самыми спокойными казались пожилые граждане, молча стоявшие с краю. Они крестились и кланялись в сторону церкви под нарастающий перезвон колоко-

лов. Глядя на все это, Генри думал про себя: «Вот вам, пожалуйста, XXI век, а люди верят в мужика, сидящего на облаке. Уже и компьютеры изобрели, и в космос слетали, а им хоть бы что. А сколько интересных открытий сделано учеными? А сколько теорий выдвинуто о создании мира? Но нет, зачем им об этом думать? Они слепо верят, что Бог есть, и их это устраивает. Вот если в парке города, например, покрасить скамейки и поставить рядом табличку с надписью „осторожно окрашено!“, эти граждане непременно ткнут пальцем в краску, чтобы проверить достоверность слов, напечатанных на табличке. А в данном случае нет, это правило, к сожалению, не работает. Глупые люди. Как же я вас всех ненавижу».

Генри достал из кармана наушники, подсоединил к телефону и начал пролистывать песни. Найдя подходящий веселый трек, он добавил громкости, чтобы не слышать перезвон колокола. Слушая любимую музыку, он слегка пританцовывал, чтобы отвлечься от мыслей про религию. Настроение поднималось. В этот момент невольно задумаешься, как же просто потерять хорошее настроение, точно как и обрести его. Что бы делало человечество без музыки? Что бы было, если бы никто не умел петь и играть на музыкальных инструментах? Целые культуры выглядели бы иначе. Изменилось бы само общение, сами принципы построения диалога. Впрочем, это за гранью фантастики. Люди во все времена стремились воспевать красоту окружающего мира, расска-

зывать о нежности и любви к своей возлюбленной и исполнять победные гимны в честь своих воинов и защитников родины. Видимо поэтому, музыка так прекрасна и понятна для любого народа и возраста. «Как же удобно сейчас с музыкой, она доступна и бесплатна, а добавить песню в телефон сможет даже ребенок», – думал Генри, пока стоял на перекрестке в ожидании зеленого сигнала светофора. Дождавшись нужного цвета, абсолютно не оглядываясь по сторонам, он перешел перекресток вместе с другими людьми.

– Слышал, – сказал Дьявол, – он в тебя не верит.

– Ну и что, бывают и такие люди, ничего с этим не поделаешь.

– Уж не из-за этого ли он попал в мой список грешников?

– Все еще думаешь, что это я его наказал? – переспросил Бог.

– Ну да, ведь последнее слово все равно за тобой, ты же решаешь, спасется душа человека или нет. Разве я не прав?

– Ну, формально можно и так выразиться.

– А ты знаешь, от чего Генри умрет? – поинтересовался Дьявол.

– Не знаю, – ответил Бог. – Можно посмотреть, что написано в книге будущего, тогда станет понятно.

Господь взмахнул рукой, перед ним появилось облако, на котором лежала закрытая книга с золотым обрамлением по краям и красивым узором на обложке. Она была раза в два меньше книги замысла, но все равно выглядела внуши-

тельно.

Господь положил руку на книгу и на мгновение замер, раздумывая о Генри. Движимая неведомым волшебством, книга будущего парила в воздухе. Люцифер всегда желал завладеть ей, не раз предпринимая попытки забрать ее силой или хитростью. Но было это напрасным трудом. Казалось бы, сделав в ней нужную запись, Дьявол смог бы изменить что угодно, даже занять место Бога. Но книга не подчинялась ему, а открыть ее не представлялось возможным. В отличие от остальной утвари в доме, которая обугливалась от прикосновения Дьявола, были вещи, наоборот обжигающие его кожу. Люцифер также не видел написанного текста в самой книге. Его глаза не видели даже какие-либо символы, просто пустые страницы. Будущее для него было скрыто. Читать книгу мог только Господь. Это было сделано еще и для безопасности, чтобы лишний раз не провоцировать кого бы то ни было на похищение этой священной книги.

– Почему ты остановился? Книга перед тобой.

– Я думаю, насколько это важно сейчас, – ответил Бог. – Я не заглядываю в книгу будущего без крайней необходимости.

– Но это удобно, – возразил Дьявол. – Мы можем узнать сейчас причины и обстоятельства, при которых Генри согрешит, а потом из-за чего умрет.

– Да. И тогда пропадет весь интерес.

– Верно, в этом есть смысл, – сказал Люцифер, почесывая

подбородок. Затем, откинувшись поудобнее на спинку дивана, отпил из бокала и произнес: «Да, тогда незачем смотреть».

– Вот и замечательно. Посмотреть в книгу проще, но понять, как этот юноша рассуждает, гораздо интереснее. К тому же мы собрались отдохнуть, так что давай отложим книгу и еще раз удивим его.

Генри уже стоял на остановке, дожидаясь автобуса. В его наушниках играла любимая музыка, а настроение было прекрасным. На улице все так же светило солнце и ничто не предвещало беды. Он мечтал о том, как после занятий пригласит Глорию сходить в парк, а может и в кафе, а может и в кино. Эти мысли сразу развеялись, стоило только заметить странную лохматую собаку, которая остановилась рядом с ним и пристально смотрела на Генри.

– Ты ее хорошо контролируешь? – спросил Господь.

– Да, эта собака под моим контролем, – ответил Дьявол, держа указательный и средний пальцы у виска.

– Пока жди, еще рано.

Генри начал более внимательно рассматривать собаку. Ее шерсть была длинной, белого цвета с небольшими пятнами черного окраса на передней части туловища. На ней не было ошейника, и по грязи на ногах можно было подумать, что она бездомная. Грязными были не только лапы, но и все остальное тело, а шерсть скручивалась клоками. Глаза практически полностью были закрыты шерстью.

– Ой, какая прелесть! – сказала женщина лет сорока, подошедшая только что к остановке. – Скажите, пожалуйста, это ваша собака?

– Простите, но нет, – ответил Генри.

– Бедняжка, значит она бездомная. Подожди, у меня где-то был сэндвич с ветчиной.

Дамочка открыла сумку и начала в ней шуршать пакетом. А через секунду она уже протягивала бездомной собаке сэндвич с прослойкой из ветчины и сыра.

– Что? – удивился Бог. – Какой еще сэндвич? Убери эту ненормальную.

Манипулируя бездомным псом, Дьявол слегка наклонил голову и нахмурил брови. Спокойно сидевшая до этого собака встала на четыре лапы и начала рычать на женщину. Та испугалась и сделала несколько шагов назад.

– Ой, какая плохая собака, – сказала она, застегивая сумочку. – Псина бездомная. Вызовите кто-нибудь службу по отлову животных, у нее еще и бешенство может быть. Фу, плохая собака.

После того как дамочка отошла на приличное расстояние, собака успокоилась. Она снова села и уставилась на Генри. Что-то с ней явно было не так. «Что ты смотришь на меня, тварь безмозглая? У меня нет для тебя ни еды, ни настроения, – подумал парень. – Агрессии ко мне она не испытывает, так что ладно, пусть сидит. Еще немного, и придет автобус, я зайду в салон, а она так и останется сидеть на оста-

новке. Наверняка о ней кто-то позаботится, если не добрые люди, то специальные службы по отлову собак. Шавка бездомная. Если тебя поймают и усыпят, окружающий мир хуже не станет. Я понимаю, что тебе нелегко, что ты выживаешь, как умеешь, но если тебе нужна еда, тогда зачем рычала на женщину, которая почти отдала тебе сэндвич? Странная собака».

Время шло. Машины проезжали одна за другой. Автобусы с другим маршрутом останавливались и забирали людей с остановки. А Генри и бездомная собака по-прежнему стояли на месте и смотрели друг на друга. «А знаешь, мне тебя немного жалко, – продолжал рассуждать парень. – Ты каждый день сталкиваешься и людьми, которые носят „маски“. Вот нашел ты человека, который готов тебе помочь, он улыбается и лезет в карман, чтобы достать еды. Но стоит лишь раз при нем оскалить зубы, и его „маска“ спадает. А из кармана он уже достает перцовый баллончик, чтобы брызнуть в тебя эту гадость, а потом пнуть ногой со всей силы. Да, тяжела все-таки жизнь бездомной собаки».

– А сейчас пора, – сказал Господь, смотря на часы, висевшие на стене в его зале. – Давай, действуй.

Дьявол в тот же момент улыбнулся, и его глаза приняли красный оттенок. Собака поднялась и направилась к дороге. На окраине города не всегда хорошие дороги. В них бывают ямы, а там в свою очередь скапливаются лужи после дождя. Дойдя до подобной ямы с дождевой водой после утреннего

ливня, собака упала в нее и начала переворачиваться и плескаться. Генри смотрел на это с небывалым удивлением. Где это слыхано, что бы собака – вполне чистоплотное по своей природе существо, – плескалась в грязной дорожной луже. «Видимо, беднягу совсем замучили блохи», – подумал он. Другого объяснения такого иррационального поведения не было. Затем, выждав еще несколько секунд, собака стремительно забежала на остановку, где стоял Генри, прямо ему за спину, и начала отряхиваться. Вся грязь, прилипшая к ее шерсти разлеталась в разные стороны, приликая к стенкам остановки и другим прохожим.

– Нет, хватит! Стоп! Остановись! – кричал Генри, прикрывая лицо от летящих брызг.

Спасаясь от подобного сюрприза судьбы, он отошел на несколько шагов назад и встал как раз напротив лужи, которую даже не заметил. Проезжающий мимо остановки автомобиль сполна окатил водой Генри, не оставив на нем сухого места. И это было весьма иронично, учитывая, что парень надел самый лучший и дорогой костюм. Теперь под угрозой срыва было все: занятия, свидание, поход в кино. Нужно было срочно менять одежду, не появляться же в таком виде в университете! Как назло, вдали показался тот самый автобус.

– Замечательно, – хмуро произнес Генри, стоя неподвижно и дожидаясь, когда с него стекут остатки воды.

– Ой, смотри, он все еще стоит напротив лужи, – хитро

подметил Дьявол, смеясь над происходящим.

В то же мгновение уже другая машина проехала на полной скорости через перекресток и, проезжая мимо остановки, угодила в ту же самую лужу. Грязь и брызги еще раз накрыли с головой юного Генри.

Глава 6. Скромница

Если ты создал камень, который не можешь поднять, что мешает тебе создать инструменты, которые заставят камень содрогнуться?

Бывает ли утро добрым? Мало кто задумывается, но очевидно, раз вы проснулись дома в теплой постели и сладостно потягиваетесь, рассуждая про себя над тем, чтобы полежать еще пять минут, знайте – это и есть доброе утро. Именно так, когда улыбка непроизвольно появляется на вашем лице, когда пение птиц за окном искренне радуется человека, а не раздражает, когда на ум приходят новые идеи и возможности, которые днем можно будет воплотить в жизнь. Именно таким было утро в старинном кирпичном доме с маленькими окнами в центре города, где жила Глория Эванс. Свет, тонкой полосой проникая в комнату, освещал рабочий стол, заваленный тетрадами и белый ноутбук. Здесь же на столе лежала шкатулка с украшениями, на стене сразу над столом висело зеркало. Квартира была съемная, но Глорию это нисколько не смущало. Она привыкла к малому пространству комнаты и не замечала ее недостатков. Ванная и кухня, находящиеся через стену, также отличались компактностью и многофункциональностью. Комната была небольших размеров, и компактность ее проявлялась во всем. Гладиль-

ная доска была спрятана в небольшой щели между покрашенной стеной и шкафом, в котором весьма плотно висели женские наряды ярких цветов. Кровать стояла напротив стола и вплотную прилегала к стенкам, а над ней в два ряда массивные полки с книгами. У изголовья кровати стоял журнальный столик. На паркетном полу в самом центре комнаты лежал ковер небольших размеров. В торцевую часть шкафа был забит гвоздик, на котором висели роликовые коньки. Последний угол занимал мольберт и тумбочка, на которой лежали кисти и краски. Глория очень хорошо владела кистью и создавала картины небывалой красоты. Но, к сожалению, спросом ее работы не пользовались. И чтобы хоть что-то заработать и почувствовать себя самостоятельной, девушка продавала свои картины за полцены, а бывало и того ниже. Такова судьба художника, отдавать картины чуть ли не даром, постепенно делая себе громкое имя. И при должном старании цена на твою работу непременно возрастет и многократно окупиться.

Потягиваясь в своей постели, Глория думала о неизбежно наступающих выходных. В такие дни можно по-настоящему расслабиться и заняться любимым делом. Неважно чем, выбирать нужно по настроению. Можно пригласить подружек и, купив бутылку хорошего вина, посмотреть дома кино. А можно и самой в гости пойти. А если уж станет грустно, то однозначно заняться творчеством и написать новую картину. Повернувшись на бок, девушка протянула руку к стояв-

шему на журнальном столике будильнику, чтобы узнать время. Часы показывали два часа тринадцать минут.

– Вот черт! – воскликнула девушка, вскакивая с кровати.

Мысли о прекрасном утре мгновенно испарились. С этой минуты вспоминая друзей, на ум приходили только их ехидные смешки по поводу очередного опоздания, а вспоминая университет, в воображении сразу возникали образы строгих преподавателей, которые невозмутимо и сердито говорили: «Вы опоздали, мисс Эванс! За это получите дополнительное задание на выходные!» А ведь стоило всего лишь заменить старые батарейки в будильнике, и ничего этого бы не было.

– Ну как же так? – постоянно причитала она.

Укладывая тетради и книги в рюкзак, она порхала между шкафом и столом подобно бабочке, проснувшейся ранним весенним утром. Попутно девушка завтракала и подводила ресницы. Глория надела очки, хоть и привыкла к линзам, но возиться с ними абсолютно не было времени. Взглянув в окно, она решила одеться теплее. Темно-зеленый свитер был ее надежным другом, согревавшим в холодные дождливые дни и вдохновлявшим своим веселым узорчатым рисунком. Внезапно раздался звонок телефона. Это звонил Стивен. Недолго раздумывая, она сбросила вызов и начала искать ключи от дома. Проверяя карманы куртки и джинсов, она медленно теряла терпение, становясь раздражительнее с каждой минутой.

– Да где они? Куда я их вчера положила?

Наконец, вытряхивая карманы новой сумочки блестящего черного цвета, она услышала, – ключи с громким лязганьем упали на пол. С ними из сумочки выпали на пол губная помада, влажные салфетки, пилочка для ногтей, шариковая авторучка, маленькое зеркальце, пара запечатанных презервативов, деревянная расческа, небольшой блокнотик и еще немного косметики. Наклонившись, Глория взяла ключи и собралась уже было уходить, но попавшийся на глаза блокнот напомнил про вчерашнее свидание. Улыбка непроизвольно появилась на ее лице, и проступил легкий румянец. Вчерашняя встреча с Карлом закончилась вполне удачно: они гуляли по городу, по парку и набережной. Полвечера они катались на машине и весьма продолжительное время целовались на заднем сидении автомобиля в тихом уютном месте возле парка под мелодичную музыку. Она подняла блокнот и ручку, в нем был записан номер телефона Карла, написанный им же и дорисованные Глорией сердечки. «На этот раз я телефон зарядила» – мысленно напомнила она себе, рассовывая упавшие вещи по карманам, – «Презервативы вчера не понадобились, что ж, возможно пригодятся позже».

– Все, я опаздываю, – подгоняла она себя, закрывая входную дверь.

Спустившись по лестнице, девушка предстала во всей красе в лучах утреннего солнца. Ее длинные золотистые во-

лосы развевал легкий ветер, а лицо, несмотря на быстрые утренние сборы, было чистым и свежим. Выразительные голубые глаза переполнял оптимизм. На ней сегодня любимые синие джинсы, которые, как она считала, приносят ей удачу. Сверху Глория надела бежевое пальто, не застегивая пуговицы, под ним – темно – зеленый свитер, а у самой шеи виднелась белая блузка. Завершал образ розовый вязаный шарф, свисающий с ее плеч. Выйдя на улицу, первым делом девушка задрала голову вверх. Светило яркое солнце, тем не менее было по-осеннему прохладно. Дул легкий ветерок, донося сладкий ароматный запах свежей выпечки, которую готовило кафе через дорогу. «Эх, если бы я не проспала, я бы обязательно зашла в это кафе. Утром у них самая вкусная выпечка, а очереди почти нет». Сделав глубокий вдох, Глория еще раз насладилась сладким и манящим ароматом пекарни и направилась в университет.

Дойдя до ближайшего перекрестка, она услышала звонок своего телефона. Это снова звонил Стивен.

– Да, Стивен.

– Привет Глория, ты уже в университете?

– Нет, я только подхожу. А что?

– У нас лекция пройдет в другой аудитории.

– В какой именно?

– Под номером 1365, это в том же корпусе, но этажом выше.

– Спасибо Стивен.

– Ты успеешь на начало занятий?

– Думаю да, я постараюсь. Если что, скажи, пожалуйста, что я в пробке застряла или еще соври что-нибудь.

– Хорошо, скажу.

– Спасибо, ты снова меня выручаешь.

– Ну, раз такое дело, может, сходим после занятий в кино?

Ну, если ты не занята вечером.

– Ну... Я не против, – неуверенно произнесла девушка. –

Если ничего не изменится за день, то сходим.

– Вот и отлично, пока.

– Пока, Стивен.

Глава 7. Доктор

Проходя мимо кафе и книжных магазинов, Глория заметила вдали столпившуюся группу людей. Это были случайные прохожие и простые зеваки. Оказалось, что собрались они не без причины. На одном из перекрестков Уордер-стрит произошла авария. Машина на полном ходу врезалась в столб, повредив уличное освещение. Очень хорошо, что в тот момент поблизости не находилось прохожих. Глория подошла ближе. Ее глазам открылась шокирующая картина. Передняя часть дорогого автомобиля была сильно повреждена. Капот и бампер не подлежали восстановлению. Одно из колес было спущено, а на асфальте мелкой россыпью лежали осколки разбитой фары. Лобовое стекло от сильного удара потрескалось и едва не вылетело на проезжую часть. Под машиной уже собралась большая лужа машинного масла, а из-под капота тонкими струйками поднимался горячий пар.

Толпа зевак окружила помятый черный автомобиль, рассматривая его повреждения и водителя. Те люди, которые оказались поблизости, помогли ему выбраться. Дверь заклинило и пришлось разбивать окно. Из-за этого в салоне тоже было полно осколков. Водитель был приличного возраста, на первый взгляд ему было не меньше сорока пяти лет. В деловом костюме, при галстукe он больше походил на пре-

подавателя из университета. Но зарабатывают ли они столько денег, чтобы ездить на таких дорогих автомобилях? «Нет, это явно какой-то бизнесмен», – подумала Глория, проходя мимо.

Рядом с пострадавшим стояла бригада скорой помощи. Двое перевязывали ему руку, а еще один обрабатывал раны от осколков. Они выглядели вполне стереотипно для врачей. Специальная униформа, перчатки на руках, а на шею одного из докторов болтался стетоскоп. Двое из этой бригады скорой помощи были молоды. На вид около двадцати пяти-тридцати лет каждому. Скорее всего, стажеры, которые проходят практику и набираются опыта. Их некомпетентность проявлялась во всем, начиная от небрежно одетой формы до явно бредовых советов. Врач постарше держался гораздо увереннее и спокойнее. Он явно понимал, чем занимается и что ему в данный момент необходимо делать. Движения точные и быстрые. Но он был стар, и это сказывалось на адекватности его речей. На первый взгляд ему можно было бы дать лет семьдесят. Рядом с ним стоял чемоданчик с медицинскими инструментами и лекарствами. Здесь же на асфальте лежали использованные повязки, уже красные от крови. Глория не могла пройти мимо. Ее журналистская натура манила подойти ближе, быть среди людей, быть частью происходящих событий. Она остановилась на мгновение и начала вслушиваться в разговоры врачей.

– Скажите, пожалуйста, – говорил пожилой доктор. – Как

так случилось, что Вы потеряли сознание за рулем своего автомобиля?

– Доктор, – отвечал водитель слабым, будто сонным голосом, – я не помню.

– Принимали какие-нибудь лекарства перед поездкой?

– Только витамины, но я их каждое утро пил, и ничего подобного раньше не происходило.

– Это раньше, – уверял его врач. – А сейчас видите, к чему это привело? А все из-за витаминов, больше не принимайте их. В детстве болели ветрянкой?

– Что? Ну, вроде бы, да – неуверенно сказал водитель.

– Хорошо. Очень хорошо.

– Это так важно?

– Конечно, важно. В наше нестабильное время важна любая информация о болезни. Даже самая малозначительная, ведь вирусы могут остаться в организме и жить годами, дожидаясь удобного случая, чтобы сокрушить Ваш ослабленный организм.

По его манере говорить можно было сделать вывод, что он какое-то время был военным врачом, а потому не церемонился с пациентами. Обработав раны специальным раствором, они наложили повязку. Затем принялись фиксировать руку.

– Мы временно зафиксируем Вам локоть, а потом поедem в больницу.

– Вот, – сказал молодой врач, – нюхните нашатырный

спирт.

Молодой доктор быстрым движением смочил раствором ватный диск и протянул его под нос водителю. От резкого запаха тот дернулся и, отворачиваясь, скорчил гримасу отвращения.

– Фу, уберите это от меня.

– Прошу прощения, мне показалось, что Вы теряете сознание.

– И все-таки, доктор, – продолжил водитель. – Почему я потерял сознание?

– А черт Вас знает. Люди странные, одни от одного только вида крови теряют сознание, другие от нехватки кислорода. А может быть, Вы специально это сделали, чтобы подать в суд на производителя машины?

– Я не поступил бы таким образом, – ответил возмущенный водитель. – Это глупо.

– Может, Вы самоубийца? В детстве были психологические травмы?

– Что? Нет, конечно. В машине же есть подушки безопасности.

– Ну, может, вы глупый самоубийца...

Посмотрев на пациента, врач понял, что сказал что-то лишнее. Перед ним был человек в помятой одежде, с ссадинами на лице, со взъерошенной прической. И это не говорило о его слабоумии. Этот гражданин, напротив, отличался очень умным и проницательным взглядом, который с пре-

зрением оценивал доктора, абсолютно не реагируя на странное чувство юмора.

– Сэр, в этом нет ничего страшного, – продолжал пожилой врач. – Люди часто теряют сознание и разбиваются, потом приходится соскребать их останки с асфальта, собирать ноги и руки, которые лежат где попало, жуткое дело, знаете ли.

– Эти витамины я принимаю постоянно, они для сердца.

– Я выпишу Вам другие витамины. Вот эти, желтые.

– Позвольте спросить, как они называются?

– Я уже не помню.

– Простите, но как Вы мне советуете витамины, не зная их эффекта?

– Если не нравятся желтые, возьмите тогда эти, розовые, – сказал врач, достав из другого кармана уже другую упаковку таблеток.

Водитель посмотрел на доктора, широко открыв глаза. Его лицо удивительным образом сочетало в себе разные эмоции. Удивление перекрывал гнев, а от абсурдности ситуации непроизвольно появлялась легкая улыбка. Но объединяла все это разнообразие лиц сильная боль от перелома руки. Даже обезболивающие были не в силах успокоить эти ощущения. От этого водитель постоянно морщился и становился более раздражительным с каждой секундой.

– А розовые таблетки для чего? – спросил он, повысив тон.

– Да какая разница, витамины, наверное.

– Как Вы можете забыть, какие лекарства у Вас в кармане?

Вы же доктор!

– Вы думаете у меня одна упаковка, на все случаи жизни?

У меня их...

Он быстро сунул руку в карман и достал ее почти мгновенно, обнажив содержимое кармана. В его сжатой руке находилось множество таблеток разных цветов и марок. Упаковки небрежно болтались, свисая с руки между пальцев, не помещаясь на ладони.

– У меня их вон сколько, думаете, я помню, что и как называется!

– Вы обязаны знать, Вы врач.

– А Вы водитель, но почему-то с разбитой машиной. А будете возмущаться, – я вам клизму назначу.

– Но Вы даете лекарства, не зная их эффекта, как мне не возмущаться? Пусть тогда ваш ассистент хотя бы прочтет название лекарства.

Пожилой врач протянул таблетки своему коллеге, который в этот момент придерживал руку водителя.

– Иван, расскажи, пожалуйста, этому джентльмену, что это за лекарства.

– Ну, это, витамины, – произнес ассистент неуверенным голосом, с ярко выраженным русским акцентом. – Хуже не будет.

– Но как они называются?

– Ты что, сомневаешься, что я врач? Я шесть лет учился

на хирурга, и ты еще сомневаешься в моих способностях?

– Нет, что Вы. Я просто хотел...

– Доктор Пламень, – сказал Иван, перебив водителя на полуслове. – Он мне дерзит.

– Моя фамилия Планель, сколько еще раз мне следует это повторить, что бы ты запомнил?

– Простите, – произнес Иван, нахмутив брови.

– А что касается Вас, – сказал доктор глядя на озадаченного водителя, – не хотите – не принимайте эти таблетки, но пусть они у Вас будут. Да и вообще, смотрите на жизнь позитивнее, принимать лекарство, не зная его эффекта – это как лотерея. Можете выпить снотворное, или обезболивающее, или слабительное. Согласитесь, что это интереснее.

Глория больше не могла позволить себе стоять на месте и слушать разговор врачей. Время шло, урок скоро начнётся. Посмотрев время на телефоне, девушка еще раз убедилась в том, что опаздывает. В этом уже не было сомнения. Урок должен начаться через семь минут, а идти до университета двадцать пять – тридцать минут. Нужно было поторопиться.

Глория перебежала улицу на мигающий сигнал светофора и поспешила на урок. «Да уж, – думала она про себя, – тяжело сейчас будет этому водителю». Перепрыгивая лужи, она уклонялась от встречных прохожих и обгоняла тех, кто шел медленнее. «Как же хрупка человеческая жизнь. Стоит только повредить себе какой-то орган или часть тела, – и жизнь превращается в кошмар. А если врач попадетсЯ неграмот-

ный? Как этот, который спросил, не самоубийца ли водитель. Станный он». Пробегая мимо очередного магазина с одеждой, она старалась запомнить, что нового выставлено на витрину. Где-то туфли, где-то платье, где-то сумочки. В конце квартала перед входом стоял женский манекен, на котором красовалось изящное осеннее пальто. Подумав о том, что хорошо было бы заглянуть в этот магазин после уроков, она прошла мимо. «И почему он спросил про самоубийц?» – думала Глория. «Вот, например, самоубийцы – они что, не люди? Разве они не заслуживают такого же отношения, что и все окружающие? Напротив, им нужно больше внимания и заботы, чем простым людям. Одно неверное слово может лишить его жизни. Для самоубийцы жизнь не имеет большой цены, а значит, он без сожаления сделает шаг в пустоту и завершит свое существование. Но для его родственников его жизнь бесценна и очень важна. Ужасно. Как можно отвернуться от человека в такой момент? Остаться безразличным к его проблеме? Позволить совершить ему поступок, который оборвет его жизнь? Не понимаю». Светофор прервал ее мысли и напомнил, что нужно спешить.

Глава 8. Философия

Ты создал камень, но его нельзя поднять? Это не проблема! Купи «божественный домкрат» всего за 299.99\$ и забудь об этой проблеме навсегда. С ним ты сможешь поднять все что угодно. Закажи «божественный домкрат» прямо сейчас и получи в подарок годовой запас машинного масла совершенно бесплатно...

Пробежав несколько кварталов, Генри сбил дыхание. Он не привык опаздывать и не любил выслушивать упреки преподавателей в свой адрес. Но сегодняшний день был исключением. Он был неудачным с самого утра, с того момента, когда сработал будильник. И раз уж он начался настолько неудачно, то нужно избегать конфликтов. Кто знает, может за простое опоздание на урок могут отчислить из университета.

Когда Генри вернулся домой, чтобы переодеть вещи, у него уже почти не оставалось времени. Была только одна возможность не опоздать в университет – доехать на такси. Но его нужно заказывать, а на это необходимо время. Генри решил доехать на попутке. «Вдруг мне улыбнется фортуна», – думал он. Но это был не его день. Водителем оказался эмигрант непонятно из какой страны, у которого был ужасный акцент. А еще он любил петь, и это звучало ужасно. Воз-

можно, он делал это нарочно, чтобы получить еще немного денег за свое молчание. А потом, как назло, они попали в пробку. словно по взмаху волшебной палочки, или выполняя чей-то приказ, автомобильная пробка образовалась там, где ее никогда не бывало. Пришлось заплатить водителю за полдороги и добежать несколько кварталов.

Поднимаясь по лестнице, Генри был уже на пределе. Маска добродушия почти слетела с его лица. Еще несколько вопросов от надоедливых одноклассников, еще несколько насмешек – и нервный срыв гарантирован. И тогда будет высказано все, что скрывалось до этого момента. Подойдя к двери, где должно было пройти занятие, он с удивлением обнаружил, что в этой аудитории занимается другая группа. «Ну, замечательно! Просто супер! И где мне искать мою группу?» – возмущался про себя Генри. Вдруг краем глаза он заметил клочок бумаги, аккуратно приклеенный скотчем на двери. Это было объявление от студентов его группы. Иногда они вешали подобные листочки на дверях, чтобы сообщить что-то важное. Так было принято делать, для простоты. Чтобы не обзванивать и не тратить на звонки деньги и время. Ведь что может быть проще, – ты приходишь к аудитории, где должны пройти занятия, а на двери закреплено объявление о том, что урок отменили или пройдет в другой аудитории.

Генри хорошо знал это здание, а потому найти кабинет с №1365 не составило труда. Поднявшись на этаж выше, он

быстрым шагом направился по коридору, просматривая номера на дверях. Подойдя к нужной, он услышал, как его кто-то окликнул со спины. Это была Глория.

– Ты тоже опоздала?

– Да, я проспала. А ты?

– Я, ну, неважно, потом расскажу.

Открыв дверь, они заглянули в класс. Знакомые лица одноклассников дали понять, что это тот самый кабинет, который они искали.

– Извините за опоздание, можно, мы зайдем? – спросил Генри.

– Заходите, – ответила преподаватель. – Ничего страшного, начало лекции тогда прочитаете самостоятельно.

– Одну минуточку, а что у них за лекция? – спросил Господь.

– Философия.

– Нет, только не это...

– Генри спешил на философию, – уточнил Дьявол. – Серьезно.

– Ты представить себе не можешь, как меня раздражает людская философия...

Господь глубоко вздохнул, покачивая головой, и допил оставшееся в бокале пиво. Затем, поставив пустой стакан на журнальный столик, добавил:

– Да... И сколько длится занятие?

– Еще полтора часа, – ответил Дьявол.

– Какой ужас!

Бог встал с дивана и направился к холодильнику.

– Тебе еще взять?

– Да, если тебя не затруднит. А чем тебе не нравится философия?

– Желая два пива, – сказал Господь и достал из холодильника еще два бокала охлажденного напитка. – Понимаешь, когда я создал людей, за ними было интересно наблюдать. Они строили города, развивались морально и духовно. Но в какой-то момент они начали задавать вопросы, на которые не знали ответы.

– Это нормально, люди познают мир вокруг себя.

Бог опять сел на диван и передал бокал Дьяволу. Попав в его руки, он моментально обуглился и покрылся сажей в некоторых местах.

– Я не против, я даже помогал им, наставляя на правильный путь.

– А, это ты про Моисея и десять заповедей?

– Ну да, я абсолютно всем народам говорил одно и то же. Не убивайте друг друга, не обманывайте, ну и тому подобные элементарные рекомендации. В итоге один и тот же текст был понят по-разному и записан по-своему.

– Может, все из-за проблем с переводом языка?

– Нет, я говорил на понятном для них языке. Теперь же выходит, что разные народы меня представляют как то особенному. Причем иногда даже не в виде человека.

– Согласен, это обидно, – согласился Дьявол. – Надо было еще раз к ним обратиться и уточнить, что ты имел в виду, чтобы не было разногласий.

– Возможно, не знаю. Я думал об этом, но в какой-то момент решил оставить все как есть, и это одна из величайших моих ошибок. Меня просто интересовало, как люди будут взаимодействовать между собой, учитывая эти разногласия. А оказалось – это отличный повод оправдать военные действия против другого народа. Но мало того, что были разногласия в религии, они еще и усугубили это положение философией, которая вносила еще больше непонимания окружающего мира. Вместо того, чтобы изучать медицину, физику, математику, они предпочли думать о чем-то бесполезном и никому не нужном. Ведь я дал им уже готовые нравственные ориентиры, что может быть проще?

– Так ли бесполезны их философские труды? – поинтересовался Дьявол.

– Они тратят свое время и силы на поиски, например, смысла жизни. Ты вот задавался вопросом, зачем ты существуешь?

– Нет, мне и без этого дел хватает.

– А люди об этом думают. Причем полагают, что смысл жизни у всех людей одинаковый! И ладно еще смысл жизни, в последнее время они задаются совсем уже нелепыми вопросами. Ты слышал вопрос о том, смогу ли я создать настолько тяжелый камень, что не смогу его поднять?

– Пару раз слышал за последние десять лет, только я не особо понял, в чем смысл.

– Этот вопрос задают те, кто не верит в мое существование и, как правило, он адресован верующим людям, чтобы раздражить их. Они считают, что я всемогущ и могу все, а раз так, то могу ли я создать настолько большой и тяжелый камень, что не смогу его поднять?

– И что с того? В чем шутка?

– В том, что если я создам камень и не подниму его, то я не всемогущ. А если все-таки подниму, то я опять не всемогущ, раз не могу создать такой вот волшебный камень. А? Как тебе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.